

В.А. КАЗАНКОВ

К КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЖУРНАЛИСТА

На основе системного подхода уточнена концепция политической культуры журналиста, интегрирующая самостоятельные элементы политической, профессиональной, правовой, моральной культуры личности.

The author defines the concept of journalist's political culture based on the systemic approach. This concept includes the autonomous elements of political, professional, legal and moral culture of a person.

Существующие в научной литературе определения политической культуры отличаются широтой и многогранностью: можно выделить психологические, обобщенные, объективные и эвристические типы дефиниций (см. Гозман, Шестопап 1996, 369). Однако наиболее популярна у исследователей классическая концепция политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы, сформулированная во второй половине 1950-х гг. Она опирается на психологическое определение политической культуры как совокупности ориентаций на политические объекты. Предпосылкой становления данной концепции явился кризис классической рациональности. Осознание утопичности веры в неизменную рациональность человека лишило теорию демократии мировоззренческого фундамента, тезис о ее стабильности в границах западной цивилизации стал нуждаться в более значимой аргументации. Г. Алмонд и С. Верба предложили концепцию, согласно которой каждой политической системе соответствует своя политическая культура населения, являющаяся предпосылкой стабильности этой системы. По мнению исследователей, прочность демократической политической системы обеспечивается так называемой «гражданской политической культурой». Ученые разработали социологический инструментарий для эмпирического изучения политических ориентаций населения. Поведенческому компоненту политической культуры при этом не придавалось должного значения, что послужило источником последующей критики упомянутой концепции. Обобщая вышесказанное, можно отметить, что западные специалисты изначально понимали под политической культурой те явления духовной жизни общества, которые в отечественной науке рассматривались как компоненты политического сознания.

В советском обществоведении политическое сознание было впервые выделено как форма общественного сознания в 1959 г. (см. Белявцева 2004, 14). До начала 1980-х гг. политическое сознание исследовалось на основе марксистского подхода, который акцентировал внимание на социально-экономических детерминантах, сосредоточиваясь на классово-идеологическом аспекте. Однако с начала 1980-х гг. в советской, а позже российской и белорусской науке стала подчеркиваться важность социокультурных факторов формирования и развития политического сознания. Поставленный в белорусской науке вопрос о соотношении политического сознания и политической культуры было предложено решать в пользу рассмотрения первого в качестве субкатегории по отношению к политической культуре (см. Белявцева 2004). Интерес ученых к категориям политической культуры и политического сознания значительно возрос в период перестройки. В результате коренной трансформации социально-экономических и политических отношений, а также соответствующих государственных институтов возник дисбаланс между традиционным типом политической культуры общества и новым качественным состоянием политической системы, что заметно усложнило процесс ее стабилизации. Ученые обратились к исследованию поведенческого компонента политической культуры.

Активизация интереса к факторам, способствующим политической социализации населения, заставила ученых обратить более пристальное внимание и на анализ субъектов формирования политической культуры общества, к которым, в первую очередь, относится институт СМИ. В исследованиях многократно усилившихся процессов медиатизации политики и политизации медиа

(Я.Н. Засурский (МГУ им. М.В. Ломоносова), В.П. Воробьев (БГУ)) серьезное внимание было уделено проблемам качества и содержательных характеристик политической культуры самих журналистов. Ее общетеоретические и педагогические аспекты нашли непосредственное отражение в работах российских исследователей А.М. Воробьева, А.В. Драгунова, В.А. Сидорова, которые в той или иной степени опирались на теорию Г. Алмонда и С. Вербы. Вместе с тем социологическое исследование поведенческого компонента политической культуры журналиста оказалось на периферии научного интереса, что привело к отсутствию широкомасштабных эмпирических данных о политической культуре журналистов, ее особенностях и специфике формирования. Все это свидетельствует о том, что дальнейшая разработка концепции политической культуры работников СМИ является не только важной теоретической проблемой, но и актуальной задачей, успешное решение которой имеет огромное прикладное значение.

Интерес к концепции политической культуры журналиста подчеркивается также и необходимостью систематизировать и дать комплексную оценку накопленным социологическим данным. Этим занимается, в частности, исследователь политической культуры белорусского общества Д.И. Наумов, который на основе обобщения обширного эмпирического материала пришел к выводу о наличии некоторых дисфункций в политической коммуникации общества. Речь идет о крайне неустойчивом и слабом характере канала обратной связи между политической системой и обществом (см. Наумов 2003). Это закономерно ставит вопрос об эффективности журналистики и необходимости целостного социологического подхода для определения истоков возможных негативных факторов, влияющих на ее функционирование, а также разработки механизмов минимизации таких воздействий. Отдельные исследования в области социологии журналистики указывают на ряд негативных тенденций, проявляющихся в творческой деятельности журналистов. Например, при подготовке публикаций, содержащих информацию о повседневной деятельности властей, практикуется отказ от авторской интерпретации, наблюдается злоупотребление цифровыми данными и обобщающими конструкциями без соответствующих комментариев (см. Лапікава 2004, 193). Фактически это свидетельствует о невысоком уровне профессиональной культуры, что неминуемо сказывается на эффективности политической коммуникации на «отрезке» от «выхода» политической системы до массового сознания: «сухая» информация сложна для усвоения и поэтому оказывается невостребованной. Систематические отступления от норм журналистской деятельности ведут к «бюрократизации» СМИ, то есть такой ситуации, когда процесс функционирования института журналистики сводится не к творческой интерпретации, а простому воспроизводству официальных документов.

Невысокий уровень политической и профессиональной культуры в конечном счете сказывается на экономической и политической эффективности СМИ. Например, согласно республиканскому опросу, проведенному в сентябре 2004 г. ЦСПИ и кафедрой социологии факультета журналистики БГУ, такие важные республиканские издания, как «7 дней», «Беларуская ніва», «Культура», обладают низким индексом доверия у населения и не в состоянии ощутимо влиять на поведение электората (см. Дмитриев 2004, 115).

С одной стороны, то, что научно обоснованный и методологически выверенный политический анализ не часто регистрируется в белорусских СМИ, приводит к тому, что растет доля тех, кто не собирается читать газеты, смотреть телепрограммы, слушать радио. С другой стороны, наблюдается постоянное уменьшение тиражей большинства районных газет, снижение их экономического потенциала, сокращается аудитория местного и регионального телерадиовещания. Практически каждый четвертый журналист региональных СМИ сегодня не имеет высшего образования, начал заниматься профессиональной деятельностью в советское время, что в определенной мере обуславливает высокий уровень консерватизма, приверженность к устоявшимся формам и жанрам подачи материалов о социально-политической ситуации, неумению избавиться от чрезмерного употребления потерявших прежнюю эффективность политических штампов и стереотипов. Другая крайность, присутствующая в особенности молодому поколению журналистов, состоит в том, что они негативно относятся к официально признанным профессиональным объединениям, идентифицируют себя с временными наемными работниками, рассматривают профессионализм как техническое мастерство (см. Дмитриев 2005, 7, 85, 93).

Профессиональная деятельность журналиста в современных условиях немыслима вне рамок законодательства о СМИ. Однако юридическая некомпетентность отрицательно сказывается на состоянии правовой культуры журналиста, способствует вольным и невольным ошибкам в его работе. Судебная статистика фиксирует рост числа исков о защите чести, достоинства, репутации, доброго имени. Так, если в 2002 г. белорусскими судами было рассмотрено 12 исков и удовлетворено 6, то в 2003 г. исков было уже 23, из которых удовлетворены 19 (см. Защита... 2004, 8). Эти данные объективно характеризуют деятельность негосударственных СМИ, однако находятся журналисты, которые усматривают в этой тенденции признаки недемократичности существующей политической системы. Они распространяют соответствующие политические установки, которые проникают в структуру политической культуры определенной части населения. Как следствие, возрастает опасность накопления конфликтного потенциала, недопонимания в обществе.

Таким образом, необходимо обратить более пристальное внимание на проблему эффективности функционирования журналистики как политического института (см. Вараб'ёў 2003, 108) в аспекте процесса гармонизации отношений между политической системой и обществом. Решение этой проблемы усложняется в условиях «разорванности» информационного поля Беларуси (см. Дмитриев 2004, 115), обусловленной объективно сложившейся в республике субкультурной конфронтацией.

Обобщая вышесказанное, можно констатировать наличие определенных предпосылок, позволяющих уточнить теоретико-методологический аспект концепции политической культуры журналиста, главным образом в области взаимодействия политической, профессиональной, правовой и моральной культуры. Подход, рассматривающий политическое сознание как субкатегорию по отношению к политической культуре и как ее предпосылку, а политическую деятельность как форму ее проявления, дает возможность считать политическое сознание и политическую деятельность журналиста компонентами его политической культуры. Логика этого подхода позволяет подобным образом структурировать и другие формы культуры. В частности, профессиональное сознание и профессиональную деятельность можно рассматривать в качестве компонентов профессиональной культуры, правовое сознание и правовую деятельность – как компоненты правовой культуры, моральное сознание и моральную деятельность включать в структуру моральной культуры.

В силу специфики объекта исследования (журналистики как профессиональной деятельности) достаточно сложно однозначно разделить содержание политической и профессиональной культуры журналиста. Можно выделить три подхода к анализу их взаимодействия: 1) политическая культура является синонимом развитой профессиональной культуры (см. Мельник 1999, 84, 87); 2) политическая культура – компонент профессиональной культуры (см. Драгунов 2004); 3) профессиональная культура – часть политической культуры (см. Сидоров 2004, 106). Каждый из подходов имеет собственную аргументацию, сильные и слабые стороны. Однако более целесообразным в гносеологическом плане видится подход, делающий акцент не на включенности тех или иных форм культуры друг в друга, а на их изначальной самостоятельности (рис. 1).

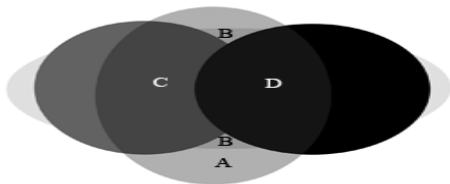

Рис. 1. Взаимодействие политической – А, моральной – В, профессиональной – С и правовой – D культур журналиста

Абстрагирование от несущественных для целей исследования элементов профессиональной, правовой и моральной культуры делает более ясным представление о содержании политической культуры журналиста (рис. 2), способствующее разработке максимально адекватного социологического инструментария.

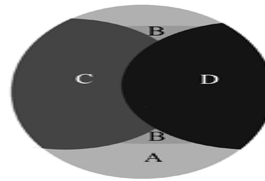

Рис. 2. Элементы моральной – В, профессиональной – С и правовой – D культур в структуре политической – А культуры журналиста

Акцент на анализе взаимодействия профессиональной и политической культуры не случаен. Объемы понятий «политическая деятельность журналиста» и «профессиональная деятельность журналиста» совпадают. Периодическое целенаправленное распространение информации является разновидностью политической деятельности. Журналист не принимает властные решения, однако артикулирует интересы активных групп в обществе и в концентрированном виде подает их на «вход» политической системы. Но политическая деятельность сегодня невозможна без учета норм морали и соблюдения правовых рамок. Следовательно, взаимодействие политической, профессиональной, правовой и моральной культуры журналиста, синтез их элементов происходит на базе поведенческого компонента. При этом представления журналистов о том, как должны вести себя люди этой профессии (т. е. писать), могут кардинально отличаться от того, как они себя ведут в действительности. Этот акцент представляется очень важным в аспекте разработки социологического инструментария исследования политической культуры журналиста, осуществляющего профессиональную деятельность в конкретно-исторической конфигурации политической системы.

Отдельного внимания заслуживает положение моральной культуры в структуре политической культуры. По сути, моральная культура является цементирующей основой, придающей осмысленность и ценность любому виду социальной человеческой деятельности, задающей ориентацию не на Себя, а на Другого. Моральная амбивалентность, противоречивость в структуре политической культуры журналистов отражается в их деятельности, проявляется в виде установок, которые встраиваются в структуру массового сознания, становятся нормой поведения.

Таким образом, интерес к концепции политической культуры журналиста обусловлен несколькими факторами. Во-первых, ее эвристический потенциал делает возможным анализ истоков и характера дисфункций в политической ком-

муникации между политической системой и обществом. Во-вторых, эта концепция позволяет концептуально обобщить результаты уже проведенных исследований в области функционирования журналистики как политического института и как специфического вида творческой деятельности. В-третьих, соответствующим образом уточненная концепция способствует эмпирической диагностике типа и уровня конкретно-исторической политической культуры журналиста. И в-четвертых, на основе полученных в ходе исследования политической культуры журналиста выводов можно обосновать способы повышения эффективности журналистики в процессе гармонизации политической системы и политической культуры общества.

ЛИТЕРАТУРА

- Белявцева Д.В. Теоретические аспекты исследования региональных особенностей политического сознания современного белорусского общества // Дис. ... канд. полит. наук. Мн., 2004.
- Вараб'ёў В.П. Не «чацвёртая ўлада», а палітычны інстытут грамадства // Бел. думка. 2003. № 4. С. 108–118.
- Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология. Ростов н/Д., 1996.
- Дмитриев Е.И. Политический анализ в журналистской практике: Конспект лекций. Мн., 2005.
- Дмитриев Е.И. СМИ и избирательный процесс // Журналістыка – 2004: Матэрыялы 6-й навук.-практ. канф., Мінск, 2004 г. / Адк. рэд. В.П. Вараб'ёў. Мн., 2004. С. 115–117.
- Драгунов А.В. Формирование политической культуры будущих журналистов в вузе: Дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2004.
- Защита чести, достоинства и деловой репутации: проблемы журналистики и права / Н.Н. Довнар и др. Мн., 2004.
- Лапікава І. Афіцыйная інфармацыя ў газеце // Журналістыка – 2004: Матэрыялы 6-й навук.-практ. канф., Мінск, 2004 г. / Адк. рэд. В.П. Вараб'ёў. Мн., 2004. С. 192–193.
- Мельник Г.С. Политическая культура журналиста как проблема // Вестн. СПбГУ. Сер. 2. История. Языкознание. Литературоведение. 1999. Вып. 3. С. 86–89.
- Наумов Д.И. Развитие политической культуры в процессе становления в Беларуси гражданского общества (социологический анализ): Дис. ... канд. социол. наук. Мн., 2003.
- Сидоров В.А. Политическая культура журналиста // Журналистика в мире политики: исследовательские подходы и практика участия / Ред.-сост. С.Г. Корконосенко. СПб., 2004. С. 92–141.

Поступила в редакцию 23.11.07.

Владимир Александрович Казанков – аспирант кафедры социологии журналистики. Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии журналистики В.П. Воробьев.